

Платформа Дабл-Ю сработала с поразительной оперативностью: за какие-то три дня все формальности были улажены, и заявку Янь Но на открытие стрим-канала успешно одобрили.

Поскольку инициатором сотрудничества выступала сама платформа, сразу после завершения всех проверок в официальном аккаунте появился приветственный анонс:

[@Стримы_на_Дабл_Ю: Помнишь ли ты, как сглатывал слюнки поздней ночью, разглядывая его кулинарные видео? На этот раз давай глотать их вместе в прямом эфире! Поприветствуем @Пиала_клейкой_рисовой_каши в нашем разделе! [Ссылка]]

Публикация мгновенно всколыхнула преданных зрителей.

«А-а-а-а! Наконец-то Нуо запускает стримы! Теперь-то криворукие вроде меня смогут шаг за шагом научиться готовить!»

«Буду честна: у Нуо в каждом видео рецепты расписаны до мелочей, но у меня всё равно ничего не выходит! Молю, Нуонуо, выложи меню заранее, чтобы я успела всё купить и готовить вместе с тобой в эфире!»

«Вы тут все про готовку, а я одна жду не дождусь, когда наконец увижу личико нашего Нуо?!»

«Боже, два года! Я ждала этого два года!»

«Я уже поймал дзен: скорее всего, он и на стримах лица не покажет».

«Да ну, не может быть...»

«Вполне вероятно».

«Да я буду любить Нуо, даже если он лицо маской закроет!»

«Слушайте, когда Тантан-цзян запускал стрим, он же сам пост выкладывал, а официальный аккаунт только репостнул? В чём разница?»

«В чём-в чём: один сам пороги оббивал, а второго официалы зазвали! Наш Нуонуо — совсем другой уровень!»

«Так, выше не разводите срач, не крутите просмотры Тантан-цзяну».

«Всё понял, молчу! А-а-а-а! Когда уже эфир? Я сгораю от нетерпения!»

Янь Но бегло просматривал комментарии. После недавнего инцидента поклонники Тантан-цзяна и его собственные подписчики откровенно недолюбливали друг друга. К счастью, любители вкусной еды не отличались скандальным нравом и быстро гасили споры еще до того, как Янь Но успевал вмешаться.

Листая ленту дальше, он заметил, что добрую половину зрителей волновал единственный вопрос: покажет ли он своё лицо.

На этот счёт, поговорив с Цинь Чжицзянем, Янь Но успел успокоиться и решил не загадывать наперёд.

Прямой эфир — это не готовый ролик с продуманным монтажом. На трансляции может случиться что угодно. Поначалу Янь Но, разумеется, не собирался появляться в кадре, но вдруг в какой-нибудь из будущих программ без этого окажется просто не обойтись?

Будущее непредсказуемо.

Поразмыслив, Янь Но сделал репост записи.

[@Пиала_клейкой_рисовой_каши: Вкусная еда — это ведь не только готовка! В эту пятницу, в восемь вечера, проведём мой первый прямой эфир: разберу свои любимые вкусняшки. Среди сделавших репост разыграю три больших набора с закусками. //@Стримы_на_Дабл_Ю:...]

Хитрый ход сработал изящно: Янь Но ушёл от прямого ответа, подкинув аудитории новую тему для обсуждений.

При следующем обновлении страницы внимание читателей, как и ожидалось, переключилось на гадания о формате предстоящего стрима.

Конечно, среди доброжелательных отзывов мелькали и ядовитые выпады: некоторые упорно приравнивали желание сохранить анонимность к уродству.

Высказывания звучали грубо, но Янь Но даже не изменился в лице, привычно отсеивая негатив. За годы работы контент-мейкером он успел нажать иммунитет к подобным выпадам.

Зачем тратить драгоценные минуты на пустую ругань, когда можно заняться делом?

Отложив телефон, Янь Но расстегнул рюкзак, доверху забитый пакетами со снеками.

Запустив руку внутрь, он некоторое время пошарил среди пачек и наконец выудил погребённый на самом дне блокнот.

Положив тетрадь на край стола, он выгрузил все яства на диван, а затем принялся аккуратно расставлять упаковки на журнальном столике в кабинете Цинь Чжицзяня.

Янь Но никогда не действовал наугад, особенно если дело касалось его страсти.

Сначала он по памяти зафиксировал в блокноте впечатления от каждой закуски, а затем принялся дегустировать их по новой — пачка за пачкой, тщательно занося свежие заметки.

Он вел себя словно искушённый ресторанный критик: перед сменой блюда обязательно ополаскивал рот водой, чтобы сохранить чистую восприимчивость вкусовых рецепторов.

Рабочий стол Цинь Чжицзяня располагался аккуратно напротив зоны отдыха, и стоит ему поднять взгляд, как перед глазами оказывался Янь Но.

Обычно омега коротал время с телефоном или планшетом, но сегодня сосредоточенно нахмурился, погружившись в процесс с головой. Напряжение отразилось даже на его феромонах, изменив их едва уловимый шлейф.

Если бы не гора сладостей и чипсов на столике, Цинь Чжицзянь решил бы, что юноша разрабатывает план генерального сражения.

— Чем ты занят? — неожиданно раздалось над ухом.

Янь Но вздрогнул, выныривая из мыслей, и искренне признался:

— Пробую закуски.

— Понимаю, — откликнулся Цинь Чжицзянь.

Только услышав этот сдержанный ответ, Янь Но окончательно вернулся к реальности. Его реплика звучала донельзя очевидно, ведь вопрос генерального директора явно подразумевал нечто большее.

Смущенно улыбнувшись, Янь Но пояснил:

— Я готовлюсь к первому эфиру. Хочу порекомендовать подписчикам действительно вкусные вещи, поэтому сперва решил провести самостоятельный разбор.

Цинь Чжицзянь заметил, как светлая улыбка на лице юноши сменилась лёгкой тенью забот. Сердце альфы невольно сжалось, и слова участия сорвались с губ сами собой:

— Возникли какие-то сложности?

— Несколько видов снеков казались мне невероятно вкусными, а сейчас перепробовал — и как-то средне, — Янь Но протянул ему блокнот. — Посмотрите: в первой строчке записан тот вкус, который я помнил, а во второй — то, что ощущаю сейчас. Если даже у меня такие расхождения, как я могу советовать это людям?

— Вкусы — вещь сугубая. Что одному в радость, то другому в обузу, тут не угадаешь, — Цинь Чжицзянь опустил взгляд на тетрадь, и его взор зацепился за аккуратные строчки. В голове сама собой всплыла поговорка: Почерк — отражение души.

Изящные, утонченные буквы Янь Но несли в себе особый почерк «тонкого золота». В них чувственный характер омеги раскрывался во всей полноте: за внешней мягкостью и уступчивостью скрывался нерушимый внутренний стержень.

— У тебя очень красивый почерк, — заметив это, произнёс Цинь Чжицзянь. — Учился каллиграфии?

— В детстве немного занимался, — омега чуть смутился. Из-за слабого здоровья он редко выходил на улицу, вот и коротал дни за кистью.

— Стил «тонкое золото»?

Янь Но удивлённо кивнул:

— Вы узнали?

— У тебя несомненный талант. — Цинь Чжицзянь ещё раз взгляделся в изящные линии, искренне любуясь написанным.

— Да какой там талант, просто много тренировался, — засмущался Янь Но от похвалы и попытался вернуть разговор в прежнее русло. — Я понимаю логику, но мне хочется, чтобы обзор получился максимально точным. Пусть большинство этих штучек стоят копейки, но если кто-то купит их по моему совету и разочаруется, то только испортит себе настроение.

— Такого не избежать, — Цинь Чжицзянь посмотрел ему прямо в глаза.

— Понимаю, — вздохнул Янь Но. — Это как у бьюти-блогеров: перед тем как хвалить крем, они честно говорят о своем типе кожи. Вот и я просто выведу на экран плашку, что обожаю острое и не мыслю еды без перца. Пусть круг рекомендаций сузится, зато точность вырастет.

И всё же на душе у него оставался осадок. Обычно Янь Но ко всему относился с лёгкостью, но

в любимом деле требовал от себя полной отдачи.

Видя, как омега тяжело вздыхает и хмурит брови, Цинь Чжицзянь почувствовал неуютный укол в груди.

Идеальная совместимость феромонов давала о себе знать всё сильнее с каждым днём. Альфе непреодолимо захотелось вернуть юноше прежнюю беззаботную улыбку:

— Я люблю сладкое. Если я попробую всё нераспечатанное и поделюсь впечатлениями, это поможет?

— Ещё бы! — Янь Но и сам подумывал привлечь к дегустации людей с разным вкусовым восприятием, но сейчас он был привязан к альфе. Не выходить же на улицу, подбегая к случайным прохожим? Предложение Цинь Чжицзяня пришлось как нельзя кстати, вот только... — А я вас не сильно отвлеку?

— Нисколько. Как раз немного проголодался, — соврал сытый Цинь Чжицзянь.

Янь Но с видом искателя сокровищ выудил из вороха пачек печенье, разломил его и протянул кусочек прямо к губам альфы:

— Тогда начните с этого! Оно с тростниковым сахаром, очень сладкое.

Его пальцы оказались у самого рта Цинь Чжицзяня. Омега, похоже, вознамерился с руки подкормить его.

Альфа рассчитывал забрать угощение сам, но Янь Но от нетерпения пододвинул руку ближе.

Печенье и так было небольшим, да ещё и разломленным пополам.

Цинь Чжицзянь аккуратно принял угощение с чужих пальцев, но так и не смог взять в толк, как его чинные намерения превратились в этот интимный жест.

— Ну как? Вкусно? Что чувствуете? — Янь Но вольготно устроился рядом и уставился на него широкими нетерпеливыми глазами.

Цинь Чжицзянь застывленно смотрел, как шевелятся его нежно-розовые губы, и поймал себя на мысли: «Что со мной происходит?»

С усилием воли заставив себя отвести взгляд, он переключился на вкусовые рецепторы:

— Очень хрустящее, вкус тростникового сахара насыщенный. Но, пожалуй, чересчур приторно
— это послевкусие ещё долго остаётся на языке.

Неужели есть лакомство, которое показалось чрезмерно сладким даже господину Циню?

Янь Но искренне удивился, занёс отзыв в блокнот и приписал сбоку иероглиф «Цинь».

— А как вам эта сушёная свинина?

Следующие полчаса Цинь Чжицзянь добросовестно снимал пробу со всех неострых закусок, принесённых Янь Но.

Захлопнув блокнот, омега просиял счастливой улыбкой:

— Огромное вам спасибо! Теперь у меня есть мнение ещё одного дегустатора. Жаль, Ян Ваньсин, как и я, предпочитает всё острое, а то бы и его привлёк.

— Эту проблему легко решить, — Цинь Чжицзянь кивнул в сторону двери. — За стеной сидят ещё шестеро готовых добровольцев.

Янь Но смущённо замахал руками:

— Ну что вы, нельзя же отвлекать людей от работы!

Цинь Чжицзянь чуть приподнял бровь:

— В нашей компании предусмотрен чайный перерыв. Сегодня устроим им разнообразие.

В тот день шесть ассистентов запомнили свой перерыв надолго — равно как и руководители отделов с менеджерами, приходившие в кабинет генерального директора с докладами.

К вечеру во всех внутренних чатах компании «Великий Горизонт» только и обсуждали, как невероятно господин Цинь балует своего юного возлюбленного. С таким отношением они наверняка сыграют свадьбу еще до конца года, а там и до первенца рукой подать.